

© 2009 г. Н.М. ЗАЙКА

ВАЛЕНТНОСТНАЯ И ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ БАСКСКОГО ГЛАГОЛА С ДАТИВНЫМ АКТАНТОМ, СВЯЗАННАЯ С МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАПРЕТАМИ И РЕДКИМИ ФОРМАМИ

В настоящей работе мы касаемся особенностей согласования баскского полиперсонального глагола с его актантами, обращая особое внимание на то, как данные особенности связаны с субституцией морфологически невозможных и редко встречающихся форм. Мы рассматриваем проблему неполных парадигм и запреты на ряд форм, связанных с каузацией, с семантической точки зрения, объясняя эти особенности прототипической неодушевленностью абсолютивного актанта у трехперсональных глаголов. В статье также выдвигается гипотеза о связи неполных парадигм с нерегулярностями в образовании прошедшего времени глагола.

В полиперсональных языках мира разных семей неполные парадигмы у трехперсональных глаголов являются фреквенталией. Данное явление носит название Person-Case Constraint (лично-падежное ограничение)¹. Ряд исследователей считает такое ограничение абсолютной универсалией, однако, по крайней мере, в некоторых языках известны контрпримеры данного ограничения. Так, в некоторых кавказских языках (адыгейский [Яковлев 1941: 376], убыхский [Paris 1969: 128], грузинский [Vogt 1971: 87–88]² и др.) имеется возможность образовывать трехперсональные глагольные формы с абсолютным показателем 1 или 2 лица; это, вероятно, связано с тем, что в этих языках показатели агглютинативно присоединяются к корню, тогда как в баскском языке, наряду с присоединением показателей, изменяется корень вспомогательного глагола.

Лично-падежное ограничение в широком смысле ограничивает не только глагольное согласование, но и местоименные клитики при трехвалентных глаголах. Однако это ограничение не касается функционирования неклитических местоимений, поскольку во многих языках широко распространены трехвалентные конструкции с самыми разнообразными комбинациями местоименных актантов (см. русское вполне грамматичное предложение *Они меня ему рекомендовали*).

В отличие от лично-падежного ограничения в трехвалентных глаголах, ограничение сочетаемости двухвалентных глаголов с дативной клитикой или дативным согла-

¹ Ср. определение П. Альбису, исследовавшего это явление на материале баскского: [Albizu 1998: 1] «the Person-Case Constraint [...] is a morphological condition against particular combinations of Dative and Accusative (or Absolutive) agreement markers, attested in a heterogeneous group of languages» (лично-падежное ограничение – это морфологическое условие, при котором запрещаются некоторые комбинации дативных и аккузативных (абсолютивных) согласовательных показателей, засвидетельствованное в разных языковых группах).

² Ср. [Vogt 1971: 87–88] «Mais des expressions comme *sik'vdils momt'aca* 'il m'arracha à la mort', où le préfixe objectif *m-* renvoie au régime direct *me* (et le préfixe zéro au régime indirect) sont parfaitement correctes, bien qu'en fait rares» (Но такие выражения, как *sik'vdils momt'aca* 'он вырвал меня у смерти', в которых объектный префикс *m-* указывает на прямое управление *me* (и нулевой префикс в косвенном управлении) являются вполне правильными, хотя в действительности и редкими.)

совательным показателем во многих языках мира встречаются гораздо реже и исследовались значительно меньше.

Мы исследуем нерегулярные явления в парадигме полиперсонального глагола на материале баскского литературного языка и его диалектов. Баскский – изолированный эргативный язык, на котором говорят на северо-востоке Испании и юго-западе Франции. Под восточными диалектами мы подразумеваем диалекты, на которых говорят во французской части Страны Басков, под западными – те, на которых говорят в испанской части Страны Басков.

Мы рассматриваем в основном спряжение вспомогательного глагола, поскольку большинство баскских глагольных форм является аналитическими, в отличие от многих других полиперсональных языков. Во вспомогательном глаголе, имеющем более тысячи форм, выражаются согласовательные показатели и время, в главном глаголе – вид (перфектив или имперфектив, причем видовые показатели могут иметь несколько алломорфов), к перфектной основе возможно также присоединение показателя будущего времени.

Видо-временная отнесенность выражается сочетанием времени вспомогательного глагола и аспекта главного глагола; так, например, вспомогательный глагол в настоящем времени с главным глаголом в имперфективной форме имеет значение настоящего времени, вспомогательный глагол в настоящем времени с главным глаголом в перфектной форме – значение прошедшего, вспомогательный глагол в прошедшем времени с главным глаголом в перфектной форме – значение отдаленного прошедшего, вспомогательный глагол в прошедшем времени с главным глаголом в имперфективной форме – значение хабитуального прошедшего и т. п. В баскском языке, ср. [Etchebarne 2002: 114], выделяется пять наклонений: индикатив (8 времен), кондиционалис (8 времен), потенциалис (3 времени), субъюнктив (2 времени) и императив.

Баскский глагол может иметь несколько актантов, выраженных именными группами. При наличии в предложении абсолютивной, эргативной или дативной именной группы, глагол, как правило, согласуется с ними в лице и числе. Абсолютивный показатель обязательно присутствует в личном глаголе, эргативный и дативный показатели могут как присутствовать, так и отсутствовать. Наличие или отсутствие дативного и эргативного показателей в глаголе дает нам четыре логические возможности, причем все они представлены в языке:

эргативный показатель дативный показатель	–	+
	абсолютивное спряжение	эргативно-абсолютивное спряжение
	абсолютивно-дативное спряжение	трехперсональное спряжение

Рассмотрим примеры абсолютивного (1), абсолютивно-дативного (2), эргативно-абсолютивного (3) и трехперсонального (4) типа спряжения:

(1) *Kepa etorr-i da.*
Петя[ABS] прийти-PRF ABS3SG.PRS
‘Петя пришел’.

(2) *Kepa-ri gozoki-a gusta-tzen zai-o.*
Петя-DAT конфета-DEF[ABS.SG] нравиться-IMP [ABS3SG.PRS]ABS/DAT-DAT3SG
‘Пете нравится конфета’.

(3) *Kepa-k etxe-a eraiki d-u.*
 Петя-ERG дом-DEF[ABS.SG] построить[PRF] ABS3SG.PRS-ERG/ABS[ERG3SG]
 ‘Петя построил дом’.

(4) *Kepa-k ama-ri gozoki-a eta-n*
 Петя-ERG мама[DEF.SG]-DAT конфета-DEF[ABS.SG] дать-PRF
d-i-o.
 ABS3SG.PRS-3PERS[ABS.SG]-DAT3SG[ERG3SG]
 ‘Петя дал маме конфету’.

Однако не все логически возможные комбинации персональных показателей возможны в глаголе. Так, при трехперсональном глаголе невозможен абсолютивный акт-ант 1 или 2 лица при абсолютно естественном абсолютивном актанте 3 лица, хотя морфологически ничто не препятствует их образованию.

(5) *Guraso-e-k Kepa lagun-e-i erama-n*
 родители-DEF.PL-ERG Петя[ABS] друг-DEF.PL-DAT привезти-PRF
d-i-e-te.
 ABS3PRS-3PERS[ABS.SG]-DAT3PL-ERG3PL
 ‘Родители привезли Петю к друзьям’.

(6) **Guraso-e-k ni lagun-e-i erama-n*
 родители-DEF.PL-ERG я[ABS] друг-DEF.PL-DAT привезти-PRF
ni-ete/nai³-e-te.
 ABS1SG-3PERS-DAT3PL-ERG3PL
 ‘Родители привезли меня к друзьям’.

Также следует отметить, что в баскском языке ряд глагольных форм абсолютивно-дательного типа спряжения с абсолютивным показателем 1 и 2 лица, хотя являются допустимыми, постепенно исчезают из языка:

(7) *Mintza-tzen nat-zai-o.*
 говорить-IMP ABS1SG-ABS/DAT-DAT3SG
 ‘Я с ним говорю’.

В старых баскских текстах XVI века неполные парадигмы в трехперсональных глаголах могли заполняться. Примеры трехперсональных глаголов с абсолютивным показателем 1 и 2 лица приводит Р. Лафон [Lafon 1980: 237, 245]. Всего засвидетельствовано около 15 форм. Однако практически все формы такого рода, упоминаемые исследователями, происходят из одного текста Евангелия Иоаннеше Лейсарраги 1571 года. По мнению Р. Траска, эти формы могли быть сконструированы Лейсаррагой для более точного перевода текста [Trask 1997: 220]; они могли быть как исчезающими формами, так и инновациями [Trask 1997: 221].

На возможность образования подобных форм одними носителями языка и невозможность их образования другими носителями в XX веке указывает Р. М. де Аскуе [Azkue 1925: 575], при этом можно отметить и их употребление в сослагательном наклонении. Исследователь предполагает, что такие формы существовали в действительности, но впоследствии исчезли. Как бы то ни было, несмотря на потенциальную возможность образования данных форм, они встречались крайне редко.

Исследуя неполные парадигмы в различных языках, лингвисты, как правило, дают описание дистрибуции морфов (клитик), не вдаваясь в семантические предпосылки

³ В качестве вариантов даны возможные алломорфы абсолютивного показателя первого лица единственного числа, присутствующие в других формах вспомогательного глагола.

этого явления. Заметим, что местоимения 1 и 2 лица, употребление которых невозможно из-за лично-падежного ограничения, соответствуют одушевленным именным группам. Редкость употребления 1 и 2 лица абсолютивного (аккузативного) показателя в трехвалентных глаголах в языках мира объясняется тем, что прямой объект прототипически является неодушевленным (ср. в тех разновидностях испанского языка, в которых различаются одушевленная аккузативная клитика 3 лица *le* и неодушевленная *lo* – явление, получившее название «*leísmo*», – существует ограничение на сочетание дативной клитики первого-второго лица *me/te* и одушевленной аккузативной клитики 3 лица *le*: **Te le di* ‘Я тебе его (ANIM) дал’ vs. *Te lo di* ‘Я тебе его (INANIM) дал’ [Ormazabal, Romero 1998: 418]).

Рассмотрим, какое значение могут иметь трехвалентные глаголы с одушевленным объектом. Поскольку большинство трехвалентных глаголов является либо глаголами давания и перемещения (и соответствующими конверсивами), либо глаголами речи, то таких глаголов насчитывается мало.

При глаголах речи абсолютивная именная группа, как правило, обозначает предмет высказывания, то есть прототипически неодушевленный объект. Кроме того, возможен случай, когда сентенциальному актанту в глаголе соответствует абсолютивный показатель. Следовательно, с данной группой глаголов абсолютивный актант 1 или 2 лица практически невозможен. Среди трехперсональных глаголов речи, которые могут использоваться с одушевленным абсолютивным актантом, нам известны лишь глаголы *aipatu* ‘упоминать’ и *gomendatu* ‘рекомендовать’.

При глаголах давания одушевленный абсолютивный актант также затруднителен с семантической точки зрения (что и объясняет крайне редкое употребление данной грамматической формы в тексте), однако не невозможен. Немногочисленными трехвалентными глаголами, в принципе допускающими одушевленный абсолютивный актант вообще, и абсолютивный актант 1 и 2 лица в частности, являются глаголы *eraman* ‘привозить’, реже *ekarri* ‘приносить’, *erosi* ‘продать’.

Кроме того, редкими баскскими глаголами, допускающими конструкции с одушевленным абсолютивным актантом (естественно, вследствие морфологического ограничения, актантом 3 лица), являются, *aurkeztu* ‘представлять’ *irakutsi* ‘показывать’ и глаголы сопоставления *identifikatu* ‘идентифицировать’, *hobetsi* ‘предпочитать’.

Некоторые из этих глаголов обладают высокой частотностью в словаре (по данным частотного словаря [Maiztasun hiztegia 2004] *eraman* занимает 85 место, *ekarri* – 105 место по частотности среди лексем баскского языка), но их количество в словаре очень мало (около десятка), что и является причиной рассматриваемого ограничения в языке.

Еще одно обоснование лично-падежного ограничения, связанное с низкой встречаемостью в текстах глаголов, предложено в [Haspelmath 2004], однако автор в своем исследовании не обращает внимания на тот факт, что частотность глаголов зависит от вышеуказанных причин, связанных с глагольной семантикой.

В различных языках мира наблюдается следующая закономерность: редко встречающиеся в речи формы либо исчезают, либо происходит их выравнивание по продуктивному типу словоизменения. В баскском языке этот принцип (исчезновение редкоупотребляемых форм) последовательно проявляется не только в трехперсональных глаголах, но и в постепенном исчезновении ряда низкочастотных абсолютивно-дативных форм, а также форм косвенных наклонений, содержащих дативный показатель.

Выдвинем гипотезу о том, что неполные парадигмы баскского трехперсонального глагола связаны с нерегулярностями в образовании прошедшего времени, причем трудно определить, являются ли эти нерегулярности причиной, а неполные парадигмы – следствием или наоборот. Одной из предпосылок создания системы с неполными парадигмами являются элементы флективности в грамматическом строе баскского (большое количество алломорфов, неоднозначность морфологического членения).

В прошедшем времени у баскского трехперсонального личного глагола можно наблюдать некоторые черты аккузативности в тех случаях, когда глагол согласуется с абсолютивной именной группой 3 лица (здесь в очередной раз проявляется то, что аб-

солютивный показатель 3 лица ведет себя отлично от первого и второго). Это выражается в том, что в прошедшем времени у личного глагола наблюдается порядок морфем, который отличается от порядка морфем в настоящем времени, что получило название «ergative displacement» («эргативное смещение»). Так, если в настоящем времени эргативный показатель занимает крайнюю правую позицию в словоформе, то в прошедшем времени – крайнюю левую, при этом проявляется его материальное сходство с абсолютивным показателем, ср. *d-u-zu* ‘ABS3SG.PRS-ERG/ABS-ERG2SG’ vs. *zen-u-en* ‘ERG2SG.PST-ERG/ABS-PST’ и *zin-en* ‘ABS2SG.PST-PST’. Поскольку в полиперсональных языках эргативный показатель, как правило, занимает крайнюю правую позицию, можно предположить, что эргативное смещение – вторичное явление в баскском языке.

Показателями прошедшего времени в баскском являются, во-первых, суффикс *-n*, омонимичный относительному показателю, то есть показателю, вводящему относительные придаточные предложения (глаголы в прошедшем времени с относительным показателем омонимичны глаголам в прошедшем времени без этого показателя, тогда как в настоящем времени такая омонимия отсутствует), а также вышеописанный измененный порядок морфем.

Появление абсолютивных префиксов в настоящем времени привело бы к появлению форм, крайне схожих с рядом форм прошедшего времени, а в относительных предложениях – к полной омонимии некоторых форм. (ср. *n-i-o-n* ERG1SG-3PERS[ABS3SG]-DAT3SG-PST и **n-i-o-n* ABS1SG-3PERS-DAT3SG[ERG3SG]-REL). Хотя в языках и встречаются омонимичные формы, они чаще возникают из-за совпадений в регулярных парадигмах или в результате упрощения. Исходя из вышесказанного, с большой вероятностью можно предположить, что одновременно существовать эти формы не могли, хотя могли существовать неомонимичные формы, выражающие два этих разных значения.

Рассмотрим, какие стратегии используют носители языка для заполнения неполных парадигм⁴.

Во-первых, в глаголе может отсутствовать дативный показатель при наличии дативного актанта в предложении, в этом случае глагол будет спрягаться по эргативно-абсолютивному типу. Это явление наиболее распространено в восточных диалектах (на территории французской части Басконии), но и в них данная стратегия не является самой частой, поскольку, как правило, в этих диалектах в глаголе дативный показатель отсутствует, если эксплицитно выражен дативный актант, и присутствует, если на поверхностном уровне дативный актант не выражен; причем, в отличие от существительных, местоимения в эргативе, дативе и абсолютиве, за исключением случаев эмфатизации, эксплицитно не выражены. См. пример:

- (8) *Aita-ri* *erama-n* *na-u-te*.
отец[DEF.SG]-DAT везти-PRF ABS1SG-ERG/ABS-ERG3PL
‘Они отвезли меня к отцу’.

Во-вторых, может использоваться контекстуальная вариативность датива и других падежей (благодаря богатой падежной системе, датив в баскском языке в ряде случаев может находиться в отношении вариативности с генитивом, комитативом, дестинативом, мотивативом, аллативом). При трехвалентных глаголах с пациенсом в 1 или 2 лице чаще всего вместо датива используется дестинатив при глаголах давания и аллатив при глаголах перемещения, см. пример (10):

- (9) *Aita-rengana* *erama-n* *na-u-te*.
отец[DEF]-SG.ALL везти-PRF ABS1SG-ERG/ABS-ERG3PL
‘Они отвезли меня к отцу’.

⁴ Ср. примеры заполнения неполных парадигм в русском языке: *мечтаний* (вместо родительного падежа множественного числа от *мечта*), *я сумею победить* (вместо первого лица единственного числа от *победить*).

Дестинатив нередко используется и в других случаях, если необходимо избежать употребления двух дативных именных групп, например, если в предложении присутствуют два адресата, каждый из которых обычно выражается дативом (в баскском языке из-за невозможности согласования глагола с двумя дативами одновременно при личном глаголе два датива, как правило, не употребляются):

- (10) *Aita-k eta ama-k ere gorantzi-a-k*
отец[DEF.SG]-ERG и мать[DEF.SG]-ERG тоже привет-DEF[ABS]-PL
ema-n di-zki-da-te zu-retzat.
давать-PRF 3PERS-ABS3PL-DAT1SG-ERG3PL ты-DEST
'Отец и мать тоже передают мне для тебя приветы' [Mujika 2004: 92].

В настоящем примере местоимение *zu* 'ты' вместо датива, которого требует глагол *eman* 'давать' стоит в дестинативе.

В текстах дестинативу может соответствовать дативный показатель в глаголе, ср. пример (12), зафиксированный на территории французской части Страны Басков:

- (11) *Egun bat-ez hel-du zay-o⁵ desgustu*
день один-DEF.SG.INS прийти-PRF [ABS3SG]ABS/DAT-DAT3SG отвращение
bat bere mutila-intzat.
один[ABS.SG] его слуга-DEF.DEST.SG
'Однажды он почувствовал отвращение к своему слуге' [Webster 1873: 127].

Дестинатив также может использоваться и для заполнения неполных парадигм синтетических глаголов, ср. пример из [Mujika 2004: 53], где используется дестинативный адресат вместо более естественного для глагола *eraman* 'нести' дативного адресата, поскольку в современном баскском языке исчезает спряжение синтетических глаголов с дативным показателем:

- (12) *Ez d-arama-zu ezer amona-rentzat.*
не ABS3PRS-нести[ABS.SG]-ERG2SG ничего бабушка[DEF]-DEST.SG
'Ты не несешь ничего бабушке'.

Вариативность валентности и персональности глагола, вызванная невозможностью его согласования с одним из актантов, может быть связана с выражением отношений каузации.

В баскском языке затруднено образование каузативов от глаголов с дативным актантом, то есть абсолютно-дативных и трехперсональных глаголов. Ср. пример (14) из грамматики баскского языка [Euskal gramatika laburra 1993: 217], который авторы цитируют как сомнительный.

- (13) *?Aita-ri iburu-a eman-araz-i*
отец[DEF.SG]-DAT книга-DEF[ABS.SG] давать-CAUS-PRF
d-i-o-te Joxe-ri.
ABS3PRS-3PERS[ABS.SG]-DAT3SG-ERG3PL Йоше-DAT
'Они заставили отца дать книгу Йоше/Они заставили Йоше дать книгу отцу'.

То, что не все носители языка признают данное предложение грамматичным, вызвано нежелательностью постановки двух именных групп в одном предложении в од-

⁵ Форма дана в старой орфографии.

ном и том же падеже (дативе или абсолютиве), что связано с глагольным согласованием: вспомогательный глагол, как правило, согласуется с дативной и/или абсолютивной именной группой⁶, а согласование одновременно с двумя дативными или двумя абсолютивными именными группами невозможно по морфологическим причинам. В языках, в которых нет такого ограничения, подобные конструкции являются возможными, ср., пример из немецкого, где каузируемый агенс стоит в аккузативе, при этом в предложении возможен еще один аккузативный актант – пациенс, ср.: *Der Diktator ließ die Wärter den Diplomaten die Gefangenen zu zeigen* ‘Диктатор позволил охранникам показать заключенных дипломатам’ [Draye 1996: 77].

Несмотря на то, что специалисты по грамматике не считают конструкции с двумя абсолютивными актантами совершенно недопустимыми, в текстах отсутствуют каузативы от трехперсональных глаголов *eman* ‘дать’, *esan, erran* ‘говорить’ с двумя дативными актантами (ср. корпусы текстов <http://klasikoak.armiarma.com/corpus.htm>, <http://berria.info>).

Очевидно, для носителей баскского языка существование подобного ограничения редко ведет к коммуникативным неудачам, поскольку в конструкции с каузативами, образованными от самых частотных трехвалентных глаголов *eman* ‘давать’ *esan/erran*⁷ ‘говорить’ – *emanarazi* и *esanarazi/erranarazi* соответственно, – одна и та же именная группа выполняет одновременно роль каузатора и реципиента или адресата, ср. (15):

- (14) – *Zer? Egun oroz ikhusten duzu eta ez dakizu nor den?*
 ‘Что? Ты видишь его весь день и не знаешь, где он?’
 – *Ez, ez d-aki-t, egundaino ezin erran-araz-i*
 нет не ABS3SG-знать-ERG3SG до.сих.пор не.мочь сказать-CAUS-PRF
d-i-o-t.
 ABS3PRS-3PERS[ABS.SG]-DAT3SG-ERG1SG
 ‘Нет, не знаю, до сих пор не могу заставить его сказать [мне]’ [Laphitz].

Каузатор в данном примере материально не выражен, но ему соответствует эргативный показатель в глаголе. Этот каузатор одновременно является адресатом, не выраженным ни именной группой, ни согласовательным показателем, но очевидным из контекста.

Помимо отсутствия согласования с одним из дативных актантов, также возможно образование каузативов от синонимических глаголов другого типа спряжения (например, поскольку невозможно образовать каузатив от абсолютивно-дативного глагола *jarraitu* ‘следовать’, носители языка образуют каузатив от синонимичного эргативно-абсолютивного глагола *segitu* – *segiarazi* [Rebuschi 1982: 742]).

Также возможно образование каузативных конструкций с помощью глаголов *bortxatu, derrigortu* ‘заставлять’, *eskatu* ‘просить’:

- (15) *Nere lagun-a bortxa-tu d-u-t historia*
 мой друг-DEF[ABS.SG] заставить-PRF ABS3SG-ERG/ABS-ERG1SG история

hau bere buraso-e-i konta
 этот[ABS.SG] его родитель-DEF.PL-DAT рассказать

d-ie-za-ie-n.
 ABS3SG-3PERS-SUBJ-DAT3PL[ERG3SG]-INDIR
 ‘Я заставил своего друга рассказать эту историю его родителям’.

⁶ Только в прогрессивных конструкциях при двух именных группах, субъекте и объекте, стоящих в абсолютиве, согласование происходит лишь с субъектом:

Neska liburu-a-k eros-ten ari da
 девочка[DEF.ABS.SG] книга-DEF[ABS]-PL покупать-IMP PROG ABS3SG.PRS
 ‘Девочка покупает книги (сейчас)’.

⁷ Глагол *esan* употребляется преимущественно в западных диалектах, *erran* – в восточных.

То, что при трехперсональных глаголах редко встречается одушевленный пациент, может приводить и к другим изменениям в системе. Поскольку набор значений абсолютного показателя во вспомогательном трехперсональном глаголе сильно редуцирован по сравнению с эргативным и дативным показателем (2 и 6 значений соответственно), восточные береговые диалекты избегают от ряда трехперсональных форм, заменяя их двухперсональными.

- (16) *Ogi-a* *ekharr-i* *na-u-te* (в норме – *didate*).
 хлеб-DEF[ABS.SG] принести-PRF ABS1SG-ERG/ABS-ERG3PL
 ‘Мне принесли хлеб’.

- (17) *Ekharr-i* *na-u-te*.
 принести-PRF ABS1SG-ERG/ABS-ERG3PL
 ‘Меня принесли’.

В речи одного и того же носителя могут использоваться все три вида конструкций при трехвалентных глаголах⁹:
– согласование с тремя актантами:

- (19) *Galde-tzen* *d-i-o* *har-i:*
спрашивать-IMP ABS3PRS-3PERS[ABS.SG]-DAT3SG[ERG3SG] он-DAT
ikhus-i *d-u-zu* *hulako erregeren* *bi seme?*
видеть-PRF ABS3PRS-ERG/ABS-ERG2SG такой король-GENPOSS два сын[ABS]
'Он у него спрашивает: «Ты видел двух сыновей такого-то короля?»'.

⁹ В качестве примеров мы выбрали разные глаголы, поскольку данная диалектная особенность встречалась преимущественно в устной речи и единственный доступный нам письменный текст, в котором этот оборот фиксируется ([Webster 1873], переписанный затем в [Vinson 1874]), содержит лишь немногим более 60 000 словоформ и записан со слов 19 носителей, таким образом, выбрать из речи одного носителя репрезентативные примеры, в которых бы использовалась одна и та же лексема, представляется невозможным.

– отсутствие согласования с дативным актантом:

- (20) *Bi anaya zaharrena-k [...] aita-ri ema-n*
два брат старший-ERG отец[DEF.SG]-DAT дать-PRF
*d-u-te ur-a eda-te-at*¹⁰.
ABS3SG-ERG/ABS-ERG3PL вода-DEF[ABS.SG] пить-IMP-ALL
'Два старших брата дали отцу попить воды'

– отсутствие согласования с абсолютным актантом:

- (21) *Ez hind-u-an erra-n uz-te-ko*
не ABS1SG.PST-ERG/ABS[ERG3SG]-PST сказать-PRF оставить-IMP-GENLOC
hire anaya-k.
твой брат[DEF.ABS]-PL
'Он не сказал тебе оставить твоих братьев'¹¹ [Vinson 1874: 17–18].

Таким образом, в береговых восточных диалектах баскского языка мы рассматриваем одну из самых распространенных глагольных форм *d-u* (ABS3SG-ERG/ABS[ERG3SG]) в трехвалентной конструкции как несогласованную с дативным актантом, что объясняется его более низким по сравнению с другими падежами положением в синтаксической иерархии, а в тех восточных диалектах, где нераспространена эта диалектная особенность, мы рассматриваем ту же самую форму как несогласованную с абсолютным актантом.

Мы предполагаем, что отсутствие согласования с дативным актантом является более древним, чем соответствие абсолютного показателя дативному актанту (к тому же, первое явление распространено в той или иной степени на всей территории французской части Страны Басков, тогда как второе – лишь на ее части). Это диалектное явление могло возникнуть под влиянием переосмысления синтаксических связей у трехвалентных глаголов с двумя личными показателями 3 лица (абсолютное согласование интерпретируется как дативное).

Итак, рассмотрев нерегулярные явления в баскской глагольной морфологии на материале литературного языка и диалектов, мы попытались объяснить возникновение неполных парадигм тем, что в трехперсональных глаголах абсолютный актант прототипически неодушевлен. Мы также выяснили, каким образом могут заполняться неполные парадигмы, исследовав как падежную вариативность дативного актанта, так и изменение конструкции предложения при каузации. Затем мы проследили связь измененного порядка морфем у баскского вспомогательного глагола в прошедшем времени с существованием в языке неполных парадигм. На материале восточных диалектов языка мы также изучили вариативность глагола с дативным актантом.

СОКРАЩЕНИЯ

1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо, ЗРЕПС – трехперсональный тип спряжения, ABS – абсолютив, ABS/DAT – абсолютивно-дативный тип спряжения, ALL – аллатив, CAUS – каузатив, DAT – датив, DEF – определенное склонение, DEST – дестинатив, ERG – эргатив, ERG/ABS – эргативно-абсолютный тип спряжения, GENLOC – местный генитив, GENPOSS – притяжательный генитив, IMP – имперфективная форма, PL –

¹⁰ *-at* – диалектный показатель аллатива, употребляемый во французской части Страны Басков.

¹¹ Сентенциальные актанты в баскском языке при глаголах речи заполняют абсолютную валентность.

множественное число, PRF – перфектная форма, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, SG – единственное число, SUBJ – сослагательное наклонение, REL – относительный показатель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Яковлев 1941 – *Н.Ф. Яковлев*. Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л., 1941.
- Albizu 1998 – *P. Albizu*. Generalized person-case constraint: A case for a syntax-driven inflectional morphology // *A. Mendikoetxea, M. Uribe-Etxebarria* (eds.). Theoretical issues on the morphology-syntax interface, Supplements of the international journal of Basque linguistics and philology (ASJU, supp. XL). Donostia, 1998.
- Azkue 1923–1925 – *R.M. de Azkue*. Morfología vasca. Bilbao, 1923–1925.
- Draye 1996 – *L. Draye*. The case of causee. On the competition between dative and accusative in Dutch *laten* and German *lassen* constructions // *W. van Belle, W. van Langendonck* (eds.). The Dative. V. II: Theoretical and contrastive studies. Amsterdam, 1996.
- Etchebarne 2002 – *M. Etchebarne*. Conjuguer le verbe basque (basque unifié). Donostia, 2002.
- Euskal gramatika laburra 1993 – *Euskal gramatika laburra* : Perpaus bakuna. Bilbo, 1993.
- Haspelmath 2004 – *M. Haspelmath*. Explaining the ditransitive person-role constraint: a usage-based approach // *Constructions*. 2004. 2.
- Lafitte 2001 – *P. Lafitte*. Grammaire basque (Navarro-Labourdin littéraire). Donostia, 2001.
- Lafon 1980 – *R. Lafon*. Le système du verbe basque au XVIe siècle. Zarautz, 1980.
- Maiztasun hiztegia 2004 – *Maiztasun hiztegia*. Donostia, 2004.
- Ormazabal, Romero 1998 – *J. Ormazabal, J. Romero*. On the syntactic nature of the *me-lui* and the person-case constraint. Anuario del Seminario Julio de Urquijo. 1998. 32.2.
- Paris 1969 – *C. Paris*. Indices personnels intraverbaux et syntaxe de la phrase minimale dans les langues du Caucase du nord-ouest // *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 1969. 64 (1).
- Rebuschi 1982 – *G. Rebuschi*. Structure de l'énoncé en basque. Collection ERA 642. Numéro special. 1982.
- Rivero 2004 – *M.L. Rivero*. Spanish quirky subjects, person restrictions, and the person-case constraint // *Linguistic inquiry*. 2004. 35 (3).
- Trask 1997 – *R.L. Trask*. The History of Basque. London; New York, 1997.
- Vogt 1971 – *H. Vogt*. Grammaire de la langue géorgienne. Oslo, 1971.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

- Laphitz – *F. Laphitz*. Bi Saindu heskualdunen bizia // <http://klasikoak.armiarma.com>
- Mujika 2004 – *J. A. Mujika*. Bakarka 4. Donostia, 2004.
- Vinson 1874 – *J. Vinson*. Contes populaires basques recueillis de 1874 à 1877 principalement par W. Webster à St Jean de Luz, Sare, St Pée, Ainhua, etc. Bayonne, MDCCCLXXVI – MDCCCLXXVIII (MS 720, Bibliothèque municipale de Bayonne).
- Webster 1873 – *W. Webster*. Basque legends. 1873–1875 (MS 88, Bibliothèque municipale de Bayonne).